

Комментарии о Государстве и Бизнесе

233

5 сентября 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

ВВП растет, потребление – нет

Предварительные данные за II квартал и за июль 2019 г. говорят о некотором росте экономической активности. Впрочем, есть целый ряд обстоятельств, которые вынуждают относиться к сложившейся ситуации с настороженностью. Рост ВВП во II квартале (0,9% к I кварталу со снятой сезонностью) и особенно рост экономической активности в июле (0,9% к июню) в основном были обеспечены резким подъемом оптовой торговли после предшествующего сомнительного провала. Другие тревожные моменты – неравномерность годовых темпов роста, а также закрепление стагнации внутреннего потребительского спроса¹ в условиях плохой динамики реальных располагаемых доходов населения². Далее, заметный рост промышленности контрастирует с тем, что наш сводный опережающий индекс (СОИ) в июле уже девятый месяц подряд находился в отрицательной зоне³, и во многом из-за низких, с точки зрения предпринимателей, заказов на производство новой продукции. В связи с этим вопрос об устойчивости наблюдаемого роста промпроизводства пока не сходит с повестки.

Внешняя конъюнктура начала второго полугодия складывается не в пользу российской экономики. МВФ и Всемирный банк в июне-июле вновь понизили прогнозы роста мирового ВВП на текущий год: с 3,3 до 3,2% и с 2,9 до 2,6%⁴ соответственно. Негативное влияние на темпы экономического роста в России будет оказывать также наблюдавшаяся в июле-августе коррекция нефтяных цен и дальнейшее ухудшение торговых отношений между США и Китаем. Перспективы изменения внутренних условий, напротив, выглядят сравнительно неплохо. Так, снижение ключевой ставки Банка России – с 7,75% в начале года до 7,25% в конце июля – может продолжиться в ближайшие месяцы. По расходам бюджетной системы ожидается более активная динамика, чем в первом полугодии, – в том числе за счет наращивания финансирования национальных проектов.

¹ О потреблении населения за рубежом пока нет статистики.

² МЭР ожидает их символического роста на 0,1% по итогам 2019 г.

³ Смирнов С. СОИ в июле: девять месяцев в отрицательной области // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 228. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/302954419.html>

⁴ Индивидуальные темпы роста ВВП стран в прогнозе Всемирного банка взвешены объемами экономик без поправки на ППС, что дает при прочих равных более низкие темпы, чем в прогнозе МВФ.

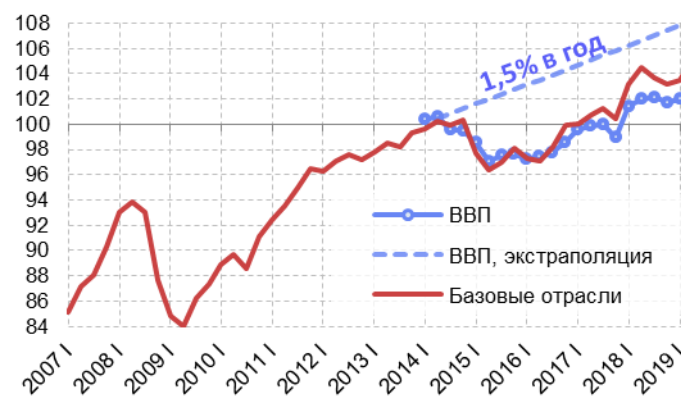
Предварительные итоги первого полугодия и совокупность складывающихся условий второго полугодия не повлияли на прогноз МЭР по росту ВВП в 2019 г. (он в конце августа был сохранен на уровне 1,3%), но негативно сказались на ожиданиях Банка России и независимых экспертов. Банк России понизил в июне прогноз по росту ВВП до 1,0–1,5% с апрельских 1,2–1,7%, указав затем в августе на смещение оценок по ВВП к нижней границе интервала. Консенсус-прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, подготовленный на основе опроса профессиональных прогнозистов в конце июля, понизился до 1,1% против 1,3% в апреле⁵. При этом эксперты стали хуже оценивать не только перспективы в 2019 г., но и во все последующие годы, кроме 2020 г. (1,7%): понижение среднего темпа роста ВВП в 2021–2025 гг. составило 0,2 п.п., до 1,8%. Если предположить, что в III и IV кварталах ВВП будет расти (квартал к предыдущему кварталу, сезонность устранена) по 0,4%, т.е. 1,5% годовых⁶, то в целом за 2019 г. рост ВВП составит 1,2%, что находится как раз между оценками МЭР и независимых экспертов. С учетом складывающихся внутренних и внешних условий мы также ожидаем, что рост ВВП по итогам 2019 г. в условиях отсутствия пересмотра данных может составить 1,2–1,3%.

Итоги II квартала и в целом первого полугодия 2019 г.

Согласно первой оценке Росстата, рост ВВП во II квартале 2019 г. составил 0,9% к соответствующему кварталу прошлого года против 0,5% в I квартале, что дает 0,7% в целом за первое полугодие.⁷ **Сильное понижение годовых темпов роста относительно результатов второго полугодия прошлого года (2,5%) объясняется эффектом базы:** во втором полугодии 2017 г. в динамике ВВП наблюдался спад, а в первом полугодии 2018 г., напротив, сильный подъем. При этом результат первой половины 2019 г. (0,7%) пока с формальной точки зрения заметно хуже, чем прогноз МЭР на весь год (1,3%).

Устранение сезонности указывает на заметное ускорение текущего роста ВВП во II квартале: до 0,9% против 0,3% в I квартале и спада на 0,4% в IV квартале прошлого года (рис. 1, табл. 1). Высказанные нами ранее сомнения в том, что ситуацию предшествующих нескольких кварталов можно охарактеризовать как рецессию⁸, лишь усилились: с начала 2018 г. квартальное снижение ВВП наблюдалось лишь в IV квартале

Рис. 1. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ Смирнов С. Опрос профессиональных прогнозистов: стагнация производства при умеренной инфляции // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 224. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/301253713.html>

⁶ Примерно соответствует инерционным долгосрочным темпам роста российской экономики.

⁷ Предварительный результат за полугодие оказался чуть выше темпа роста рассчитываемого нами на основе официальных данных Росстата индекса базовых видов экономической деятельности – 0,5%, в том числе 0,8% во II квартале (рис. 1). Этот индекс не является прямой оценкой ВВП, но демонстрирует более-менее близкую к нему динамику.

⁸ Кондрашов Н. В I квартале – на грани рецессии // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 211. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/275841364.html>

2018 г. и было связано с падением инвестиций после их активного роста в предшествующие кварталы и снижением цен на нефть. Более того, рост ВВП во II квартале помог экономике вернуться к траектории 1,5%-ного годового роста, которая прослеживается с начала 2016 г.⁹ (рис. 1). Повышению экономической активности могли способствовать рост цен на нефть на 9% (после снижения в двух предшествующих кварталах, когда ВВП как раз демонстрировал слабую динамику), адаптация экономики к повышению НДС в начале 2019 г., а также появление перспектив быстрого смягчения денежно-кредитной политики на фоне слабого инфляционного эффекта повышения НДС. Впрочем, сохранение напряженности в мировой экономике, особенно в торговой сфере, продолжило оказывать негативное влияние на динамику российского экспорта, а продолжительное снижение реальных доходов населения препятствовало началу роста внутреннего потребительского спроса.

Таблица 1. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)							Прирост г/г, %						
	2018 г.				2019 г.			2018 г.				2019 г.		
	I	II	III	IV	I	II	I-II	I	II	III	IV	I	II	I-II
Сельское хозяйство	-1,1	0,0	-3,2	6,5	-1,9	0,2	-1,7	2,4	1,8	-5,1	4,1	1,1	1,2	1,2
Промышленное производство	2,5	1,1	0,0	-0,3	1,6	1,3	2,9	2,8	3,2	2,9	2,7	2,1	3,0	2,6
Добыча полезных ископаемых	2,0	1,5	2,3	1,2	-0,3	-0,1	-0,5	1,5	2,2	4,9	7,2	4,7	3,3	4,0
Обрабатывающие производства	2,5	1,2	-1,5	-1,2	2,8	2,2	5,1	3,7	4,3	2,2	0,9	1,3	2,4	1,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,9	-1,6	0,3	-1,2	1,4	1,2	2,6	1,9	0,0	1,2	2,0	-1,0	1,6	0,3
Промышленное производство (альт. оценка)	2,2	0,3	1,2	0,6	-0,6	0,4	-0,2	1,9	2,1	3,8	4,4	1,9	1,2	1,6
Добыча полезных ископаемых	1,7	1,3	1,9	0,7	0,1	-0,2	0,0	0,1	1,4	4,1	5,7	4,2	2,5	3,4
Обрабатывающие производства	1,9	0,2	1,1	0,8	-1,2	0,9	-0,3	2,7	2,8	4,0	4,2	1,6	0,6	1,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,8	-2,1	-0,3	-0,3	-0,2	-0,6	-0,8	3,7	-0,1	0,6	1,8	-2,8	-0,2	-1,8
Строительство	12,5	-0,8	-0,8	-5,6	7,8	-0,9	6,9	5,2	6,9	5,6	4,1	0,2	0,1	0,1
Грузооборот	2,3	1,8	-0,1	-1,4	2,0	0,8	2,7	2,6	3,4	3,1	2,4	2,2	1,3	1,8
Оптовая торговля	1,4	3,8	-2,4	-2,2	-5,3	6,9	1,2	4,8	6,7	4,0	0,4	-6,3	-3,1	-4,6
Розничная торговля	1,0	0,9	0,3	0,7	0,1	0,4	0,4	2,7	3,1	2,7	2,8	1,9	1,5	1,7
Платные услуги населению	0,7	0,5	0,3	-1,0	-0,4	-0,1	-0,5	0,8	2,6	2,3	0,6	-0,6	-1,0	-0,9
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	2,9	1,2	-0,2	-1,2	0,5	1,5	2,1	3,1	4,1	3,4	2,4	0,3	0,8	0,5
Базовые отрасли (ЦР)	2,7	1,3	-0,8	-0,5	0,3	1,7	1,9	3,0	4,0	2,5	2,5	0,3	0,8	0,5
Базовые отрасли, без с/х (ЦР, альт. оценка)	2,5	1,5	-0,1	-0,8	-0,4	1,5	1,1	2,7	3,6	3,7	3,0	0,1	0,2	0,1
Базовые отрасли (ЦР, альт. оценка)	2,5	1,5	-0,5	-0,4	-0,4	1,5	1,0	2,7	3,6	2,7	3,1	0,1	0,2	0,2
ВВП	2,5	0,6	0,1	-0,4	0,3	0,9	1,2	1,9	2,2	2,2	2,7	0,5	0,9	0,7
Внутренний частный спрос	2,7	0,5	0,1	-0,7	1,2	0,1	1,3	2,6	3,6	3,1	2,6	1,2	0,7	1,0
Инвестиции	1,9	0,9	1,7	-1,5	-0,7	1,2	0,5	3,8	4,6	6,4	2,9	0,5	0,6	0,6

Примечание. Альтернативные оценки по промышленности и базовым отраслям – на основе оценок промышленной динамики, сделанных отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁹ При этом разрыв относительно 1,5%-ного тренда, отсчитываемого от первого полугодия 2014 г., к сожалению, сохраняется на уровне около 5%.

Поскольку подробные данные о ВВП за II квартал пока не опубликованы, обратимся к более оперативной статистике по основным видам экономической деятельности. Темп годового роста индекса базовых отраслей во II квартале повысился до 0,8% с 0,3% в I квартале, а устранение сезонности указывает на ускорение текущего роста до 1,7% против 0,3% кварталом ранее, что по обоим измерениям более-менее близко к динамике ВВП. Ускорение роста **индекса базовых**

отраслей было обеспечено ростом оптовой торговли на 6,9% после падения на 5,3% в I квартале, что было частично компенсировано снижением строительства на 0,9% после роста на 7,8% в I квартале: изменение динамики других видов деятельности не внесло значимого вклада в общую картину экономической активности¹⁰. Статистика по обоим вышеупомянутым видам деятельности характеризуется особенно высокой волатильностью в оперативной части и впоследствии сильно пересматривается Росстатом. Провал оптовой торговли в I квартале (-6,3% год к году, рис. 2) по масштабу примерно соответствует тяжелейшим кварталам кризисных 2009 и 2015 гг., хотя в начале 2019 г. в экономике, конечно, ничего сопоставимого с теми кризисами не происходило: вероятно, после уточнения данных не будет ни столь глубокого падения в I квартале, ни отскока во II квартале, ни общего падения на 4,6% по итогам полугодия относительно первого полугодия прошлого года. Сильный текущий рост в строительстве в начале года также был связан с волатильностью в данных (сильный пик в январе против падения в конце прошлого года) при околонулевом годовом росте в обоих кварталах: **подъем в строительстве в 2018 г., выведший отрасль примерно на уровень 2014 г., пока не получил своего развития в 2019 г.**

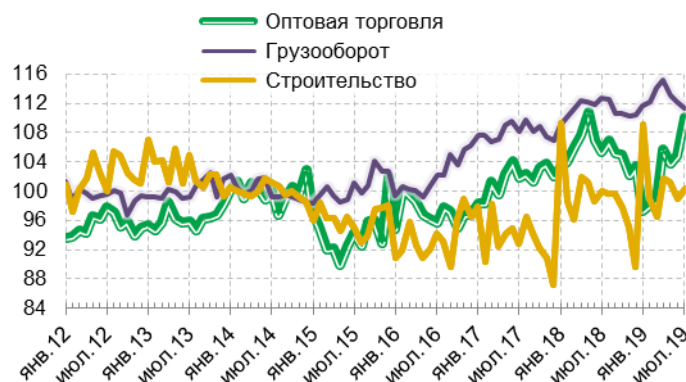
Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁰ При этом в саму динамику (рост индекса базовых отраслей во II квартале) кроме оптовой торговли существенный вклад внесла и промышленность.

Рис. 2. Динамика оптовой торговли, грузового транспорта и строительства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Калви» и т.д. Восстановлению инвестиций могли способствовать заметное укрепление рубля во II квартале, рост цен на нефть, адаптация экономики к повышению НДС и смягчение денежно-кредитной политики. Тем не менее **годовые темпы роста инвестиций остаются низкими: 0,5% за первое полугодие**, – а в силу сравнительно высокой базы прошлого года при текущем росте инвестиций в III и IV кварталах, к примеру, по 0,5% за квартал по итогам года рост составит лишь 0,6%¹¹.

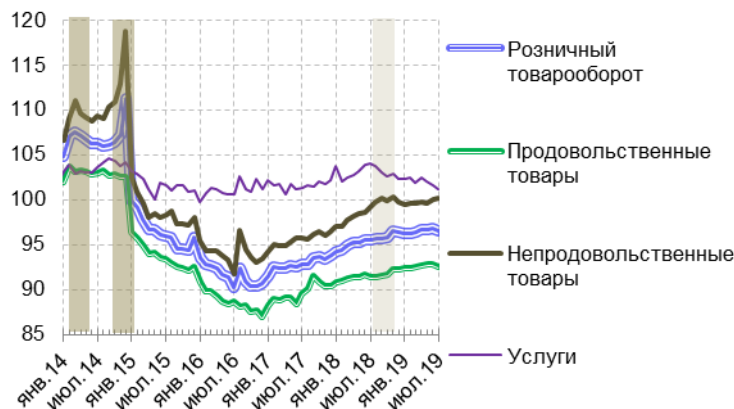
Потребительская активность немного повысилась, но в целом продолжила оказывать сдерживающее воздействие на рост экономики. Розничный товарооборот вырос во II квартале на 0,4% против 0,1% в I квартале, но в платных услугах населению наблюдалось снижение третий квартал подряд – на 0,1%, а относительно прошлого года было зафиксировано снижение на 1,0% во II квартале и на 0,9% в первом полугодии в целом¹². К концу II квартала объем платных услуг приблизился к уровням кризисных 2015–2016 гг. (рис. 4) – в сравнении с этим понижение годовых темпов роста розничного товарооборота во II квартале до 1,5% с 2,8% в 2018 г. выглядит не таким уж плохим результатом. В сумме розничный товарооборот и услуги на протяжении года почти не растут на фоне негативной динамики реальных располагаемых доходов¹³.

Рис. 5. Динамика промышленного производства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды перегрева в сегменте непродовольственных товаров.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

почти не растут на фоне негативной динамики реальных располагаемых доходов¹³.

Рост промышленного производства составил 1,6 и 1,3% в I и II кварталах соответственно (рис. 5), что, как и небольшая коррекция в двух предшествующих кварталах, было обусловлено неустойчивой динамикой выпуска обрабатывающих производств, который после снижения в III и IV кварталах 2018 г. в сумме на 2,7% вырос на 5,0% за два последующих квартала. Столь высокую волатильность промышленной динамики на протяжении последнего года обеспечивала подотрасль «Производство

¹¹ Неудивительно, что МЭР понизило в августе прогноз по росту инвестиций за год с 3 до 2%.

¹² Депрессивная статистика по услугам появилась в результате пересмотра данных Росстатом при публикации данных за июнь и была уточнена месяцем позже.

¹³ На основе квартальных данных о динамике доходов населения, публикуемых Росстатом по методологии 2014 г.

прочих транспортных средств и оборудования», выпуск в которой после снижения за III и IV кварталы прошлого года на треть показал компенсационный рост на 21%. Особенность этой подотрасли заключается не только в том, что к ней относится продукция, спрос на которую предъявляет государство, в том числе оборонные предприятия, но и в том, что ее динамика отражает выпуск конечной продукции, существенная часть которой имеет длительный цикл производства, а это может приводить к несоответствию динамики индекса производства по этой подотрасли и фактически создаваемой добавленной стоимости. Без учета подотрасли «Производство прочих транспортных средств и оборудования» индекс промышленного производства показал бы рост в среднем по 0,7% за III и IV кварталы и на 1,2 и 0,6% в I и II кварталах соответственно, а рост год к году в первом полугодии составил бы не 2,6%, а 4,4%, говоря, таким образом, о сравнительно сильном и устойчивом росте промышленности на протяжении последнего года¹⁴. При этом добывающая промышленность вносила вклад лишь в годовые темпы роста: на протяжении всего первого полугодия наблюдалось небольшое снижение индекса добывающих производств по причине действия декабрьского соглашения с другими нефтедобывающими странами о заморозке объемов нефтедобычи.

Альтернативная оценка динамики промышленности, осуществляемая НИУ ВШЭ¹⁵ на основе данных Росстата о производстве основных видов промышленной продукции и характеризующаяся меньшей волатильностью, продемонстрировала снижение на 0,2% в сумме за первые два квартала и оказалась в 2019 г. по уровню существенно ниже расчетов на основе прямых данных Росстата (рис. 5). Расхождение наблюдается с 2016 г., а его увеличение в последние кварталы связано, возможно, со структурными изменениями в промышленности.

Предварительные итоги июля

Июль принес в целом позитивные новости об уровне экономической активности. Индекс базовых видов экономической деятельности вырос за месяц на 0,9% (рис. 6), а годовой темп роста повысился до 2,0% против 0,9% в июне и 0,5% в первом полугодии. Однако структура прироста индекса в июле вынуждает умерить оптимизм.

Потребительские расходы сократились относительно уровня июня, а в целом, судя по динамике с начала года, продолжили вязнуть в

Рис. 6. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁴ Впрочем, данные Росстата о динамике промышленного производства вызывают вопросы у экспертов. К примеру, см.: Миколайчук Д. Росстат зафиксировал рывок промышленного производства в России. Это удивило экспертов // Сноб. 2019. URL: <https://snob.ru/news/174121/>

¹⁵ Данные оценки осуществляются отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

стагнации. Розничный товарооборот сократился за июль на 0,3%, объем платных услуг населению – на 0,4%, продолжая годичный негативный тренд. Сохранение в июле высоких текущих темпов роста реальных зарплат в организациях должно было бы при прочих равных условиях обеспечить рост потребления. К стагнации внутреннего потребления населения в этих условиях мог привести, к примеру, рост спроса на покупку товаров и услуг за рубежом на фоне устойчивого укрепления реального эффективного курса рубля в январе-июле. Другие вероятные причины – негативная динамика остальных компонентов доходов и повышение нормы чистого сбережения населения с довольно низких значений мая-июня.

Небольшая коррекция наблюдалась и в промышленном секторе (за счет обрабатывающих производств), а также в отчасти связанном с ним грузовом транспорте. При этом альтернативный индекс промышленной динамики НИУ ВШЭ снизился в июле существенно сильнее, чем индекс Росстата, и в целом с конца прошлого года показывает скорее отрицательную динамику (рис. 5), что может говорить о дальнейшем изменении структуры промышленности в сторону новых и менее стандартных видов продукции или, что тоже вероятно, о проблемах качества статистики Росстата.

Таблица 2. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2019 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл		
Сельское хозяйство	0,2	0,4	0,0	-0,1	0,0	3,2	2,6	рост
Промышленное производство (Росстат)	1,2	-0,5	1,2	-0,8	1,1	-0,4	2,8	рост
Промышленное производство	1,1	-1,2	3,0	-2,1	0,6	-0,1	2,8	рост
Добыча полезных ископаемых	0,6	-0,2	0,2	-0,7	0,4	0,9	3,6	рост
Обрабатывающие производства	1,5	-2,2	5,1	-3,1	0,8	-0,7	2,4	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,0	1,0	0,8	-0,5	0,1	0,4	0,3	стагнация
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,1	-0,4	0,3	0,4	0,6	-0,9	4,6	рост
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,4	0,1	-0,8	0,1	-0,4	2,8	рост
Обрабатывающие производства	-0,2	-0,7	0,2	1,4	0,9	-1,3	5,9	сильный рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,7	-1,8	1,7	-1,4	0,2	-0,2	4,3	рост
Строительство	-9,4	-2,4	5,4	-0,5	-2,2	1,3	0,2	стагнация
Грузооборот	0,5	1,7	1,0	-1,8	-0,8	-0,7	1,2	слабый рост
Оптовая торговля	0,9	0,5	7,2	-1,9	1,1	4,9	-2,9	падение
Розничная торговля	0,1	0,2	0,2	0,0	0,2	-0,3	1,5	слабый рост
Платные услуги населению	0,1	-0,6	0,7	-0,5	-0,4	-0,4	-1,1	слабое падение
Базовые отрасли	1,0	-0,6	2,9	-1,9	0,6	0,9	0,9	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	0,8	-0,7	3,0	-2,3	0,9	0,9	0,8	стагнация
Внутренний частный спрос	-1,6	-0,4	1,1	-0,2	-0,3	0,0	0,8	стагнация
Базовые отрасли, г/г	1,2	-0,3	1,9	-0,6	0,9	2,0	0,9	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	1,2	-0,3	2,0	-0,6	0,9	1,7	0,8	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рост в июле пришелся на сектора, динамика которых характеризуется очень высокой волатильностью: оптовая торговля (4,9%), сельское хозяйство (3,2%) и строительство (1,3%). При этом динамика оптовой торговли и строительства подвергается сильным пересмотрам

данных, а динамика сельского хозяйства определяется урожаем и имеет очень краткосрочное значение, так или иначе возвращаясь к уровням, соответствующим умеренному росту. **Прочие сектора, прежде всего потребительские, показали негативную динамику.**

При этом **годовые индексы также говорят о неравномерности роста экономической активности.** Высокие темпы роста в июле показали оптовая торговля (4,4%), промышленность (2,8%), а также сельское хозяйство (5,9%). Остальные виды деятельности показали в лучшем случае рост на 1,0% к июлю прошлого года (розничный товароборот): в грузообороте и платных услугах населению наблюдалось снижение на 1 и 3% соответственно. С одной стороны, годовые темпы роста во многих производственных видах деятельности характеризуются сильной волатильностью, в том числе из-за эффекта базы¹⁶. С другой стороны, продолжающееся ухудшение статистики по потреблению хорошо отражает слабость спроса и заслуживает особого внимания.

Николай Кондрашов

¹⁶ При этом промышленность на протяжении последних полутора лет показывает сравнительно высокие и устойчивые годовые темпы роста, причем в условиях действия ограничений по объему нефтедобычи: как-никак в российской экономике промышленность остается опорой экономического роста, и ее конкурентоспособность во многом будет определять перспективы роста ВВП в будущем.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году